

Если дело дойдёт до этого, они разойдутся, и И Цунчжоу побежит отдельно. Он император, и его ценность выше, чем ценность простого генерала, поэтому убийцы, вероятно, нацелятся на него.

Шаги становились всё ближе, Мо Ин не смел издать ни звука. Щель в искусственной скале была крайне узкой, и двое стояли лицом к лицу, прижавшись друг к другу.

У него не было другого выхода, и он с трудом написал на ладони И Цунчжоу:

— Беги первым.

Из-за сильного напряжения на лбу выступил пот. Он опустил голову, и его лицо коснулось груди И Цунчжоу, оставив влажный след на его одежде.

Слегка наклонив голову, он почувствовал, как волосы на висках прилипли к бледной щеке, а грудь тяжело вздымалась.

И Цунчжоу опустил взгляд, и нежная шея другого оказалась совсем рядом.

От него исходил особый аромат, совершенно отличный от амбры, свежий и приятный, как будто это был... его собственный запах.

Такой убийца, даже если их будет двадцать, не смог бы справиться с И Цунчжоу. Ему не нужно было тесниться в этом узком месте с молодым императором.

Однако прижавшееся к нему тело слегка дрожало, передавая страх.

Несмотря на такой ужас, он не желал оставлять его. И даже осмелился встать перед лицом Юань Цзяояня, защищая его и помогая ему бежать.

Увидев кровь, которая немного вышла из-под контроля, И Цунчжоу неожиданно успокоился. Он вдруг задумался, что сделает император, если убийцы действительно появятся?

Крошечный муравей, мечтающий защитить огромное дерево.

Шаги уже были совсем рядом, и Мо Ин краем глаза заметил кончики ботинок убийцы.

Всё его тело напряглось, и он неосознанно сжал ладонь И Цунчжоу, готовясь действовать первым.

— Свист... — В критический момент издали донесся какой-то звук.

— С предводителем что-то случилось, уходим.

Убийцы поспешно отступили, и вскоре звуки полностью исчезли. Тело Мо Ина, напряжённое до предела, расслабилось.

— Чуть не умер от страха... — Он полностью расслабился, чувствуя, как спина болит от давления скалы, и естественным образом прислонился к И Цунчжоу.

И Цунчжоу замер.

Мо Ин только сейчас осознал, насколько близко он находится. Даже если они одного рода, это всё равно вызывало смущение.

Он первым выбрался из щели, а И Цунчжоу последовал за ним.

— Ты болен, да? Дай я посмотрю.

Он протянул руку, но И Цунчжоу снова уклонился.

Какой сильный дух защиты.

Подумав, он решил, что перед лицом такого человека, как Юань Цзяоянь, иметь осторожность — это хорошо. Он слышал от старейшин, что многие демоны-соблазнительники, как только влюбляются, теряют голову и становятся слишком эмоциональными.

— Маленький демон... нет, И Цунчжоу, послушай меня, не приближайся к Юань Цзяояню, понял? Он нехороший человек, и его методы особенно извращены. Держись от него подальше.

Увидев, что И Цунчжоу не реагирует, он серьёзно добавил:

— Мальчикам на улице нужно обязательно защищать себя.

Иначе один из трёх таких мужчин обязательно поймает тебя.

И Цунчжоу снова закашлялся.

Мо Ин с беспокойством сказал:

— Здесь ветрено, возвращайся скорее, отдохни хорошенько.

И Цунчжоу поклонился и ушёл, но на выходе из скалы его остановили.

— Кстати, Цунчжоу.

Мо Ин искренне улыбнулся ему.

— Спасибо, что выручил меня.

За пределами искусственной скалы росли большие красные и белые пионы. Возможно, из-за того, что временный дворец был построен в горах, температура была ниже, и цветение длилось дольше.

Человек перед цветами, улыбающийся и говорящий.

Это действительно было «нежные волны в глазах, пышные цветы в изобилии».

Ладонь И Цунчжоу вдруг зачесалась.

Там, где только что Мо Ин писал.

* * *

Палатка остановилась у Чертога Цюян, специально предназначенного для императора во временном дворце. Спешащий Мо Ин сразу же вошёл в опочивальню. Охрана императора, стража в чёрных одеждах, опоздала, но теперь окружила дворец в несколько слоёв, так что даже птица не могла пролететь.

Кроме И Цунчжоу, Мо Ин, страдающий социофобией, не мог долго находиться в одном помещении с другими, поэтому приказал Ван Си оставаться во внешнем дворе и не заходить внутрь.

Лето было в разгаре, и в комнате стояли ледяные глыбы для охлаждения. Мо Ин, идя внутрь, думал, что сегодня не удалось поговорить с И Цунчжоу, и решил, что вечером проберётся к нему, чтобы рассказать о своём плане побега. Так они смогут признаться друг другу в том, что оба являются демонами-соблазнителями.

Почему бы не сегодня? Вечером начнётся план спасения демона!

Когда он почти добрался до кушетки, его шаги внезапно остановились.

Запах крови.

Как только эта мысль возникла, сверкнул серебристый свет, и сзади неожиданно появился меч,

который лёг на его шею.

— Гр... господин, давайте... поговорим спокойно.

За несколько часов во временном дворце это уже была вторая попытка убийства. Даже демон-соблазнитель не выдержит.

Сердце Мо Ина забилося быстрее, он опустил глаза и краем зрения заметил, что рука убийцы, держащая меч, была в крови. Его дыхание было неровным, видимо, он был тяжело ранен.

Он решил использовать технику обездвиживания.

Острый меч упал на толстый ковёр, а человек, который его держал, откинулся назад, издав глухой звук.

Мо Ин шагнул вперёд, почувствовав себя в безопасности, и похлопал себя по груди, медленно оборачиваясь. Увидев, что убийца с закрытыми глазами не реагирует на его вызов, он успокоил дыхание и осторожно снял с него маску.

Его лицо было фиолетовым, но это не могло скрыть его привлекательность.

Однако Мо Ин не стал восхищаться его внешностью, а сосредоточился на его сломанной брови.

Левая бровь была повреждена, оставив шрам, и бровь прерывалась. Это был второй претендент из книги.

Цзы Си, внешне личный евнух наложницы Сюань, на самом деле был двоюродным братом императора, который мечтал вернуть трон, хитрый и расчётливый.

Тогда предыдущий император ещё не был императором, а всего лишь князем. Он устроил дворцовый переворот и захватил трон своего брата, после чего уничтожил всю его родню.

Маленький Цзы Си был спасён ценой чьей-то жизни, став единственным выжившим, и, сменив внешность, скрылся во дворце, став евнухом.

Неся на себе тяжесть кровной мести, он, взрослея, железной рукой контролировал всех придворных евнухов, и стража императора, стража в чёрных одеждах, была в его руках. Более того, через Ван Си и наложницу Сюань он манипулировал главным героем, тайно привлекая на свою сторону чиновников, и многие гражданские и военные чины подчинялись ему.

Стража в чёрных одеждах состояла из мастеров высокого уровня, но их реакция на это

покушение была такой медленной. Если настоящим убийцей был их фактический лидер, это неудивительно.

В книге также специально упоминалось, что у Цзы Си было прекрасное телосложение, с рельефными мышцами и тонкой талией. Но это было бесполезно — такой сильный мужчина оказался евнухом, так что его идеальная талия была просто украшением. Как можно было доверить ему маленького демона-соблазнителя? Счастье в этой жизни было невозможно!

У Цзы Си было несколько ранений от меча, губы посинели, видимо, он был отравлен.

Мо Ин не мог оставить его умирать, тем более что Цзы Си был сильным кандидатом на роль императора.

Князь-регент Юань Цзяоянь был непредсказуем, с множеством убийств на руках, и не проявлял интереса к трону. После нескольких встреч с ним стало ясно, насколько он извращён. Если бы он получил империю, он мог бы начать играть с жизнями людей, что не соответствовало бы требованиям мудрого правителя, и задача могла бы остаться невыполненной.

Цзы Си хотел трон и обладал достаточной силой, идеально подходя для роли императора... или, вернее, жертвы.

Мо Ин отменил технику обездвиживания, но человек всё ещё не двигался. Прикоснувшись к его лбу, он почувствовал, что тот был ужасно горячим. Цзы Си бормотал что-то во сне, уже почти потеряв сознание.

В начале книги упоминалось, что Цзы Си всегда пытался привлечь И Цунчжоу, открыто выражая ему своё восхищение. Мо Ин, недовольный тем, что кто-то претендует на его маленького демона-соблазнителя, шлёпнул его по щеке:

— Просыпайся.

Безрезультатно.

Он не только не проснулся, но и губы становились всё чернее. Так продолжаться не могло.

Мо Ин встал, открыл потайной ящик и нашёл несколько таблеток с противоядием.

Временный дворец находился в лесу, где было много змей и насекомых, поэтому в каждом дворце были противоядия. Противоядия в Чертоге Цюян были изготовлены известным врачом Пан Ли, и их эффективность должна была быть неплохой.

Он не мог вызвать врача для лечения убийцы, поэтому решил действовать наугад.

Мо Ин не смог заставить Цзы Си проглотить таблетку, поэтому вручную затолкал её ему в рот, потратив немало времени. Затем он открыл порошок с противоядием, чтобы посыпать раны, но во внешнем дворе раздались быстрые шаги.

Ван Си громко объявил:

— Ваше Величество, князь-регент прибыл!

Мо Ин вздрогнул, подумав, что это за призрак, который не даёт покоя?

Беда, убийца всё ещё здесь, и ни в коем случае нельзя, чтобы Юань Цзяоянь его обнаружил.

Хороший кандидат на трон должен быть защищён.

Спрятать человека уже не успевали, и Мо Ин быстро среагировал, бросившись к двери.

Он хотел закрыть её, но Юань Цзяоянь подошёл слишком быстро, и дверь осталась приоткрытой.

— Что так спешишь закрыть дверь, прячешь золото?

Мо Ин испугался, внутренне восхищаясь проницательностью Юань Цзяояня.

В такие моменты нельзя показывать страх. Если он заметит хоть малейшую странность, всё будет кончено, как только он войдёт в опочивальню.

<http://bllate.org/book/15421/1364207>